

UDC(UO‘K,УДК): 82.0:82-31

**ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И НАУЧНОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИЧНОСТИ
АЛИШЕРА НАВОИ¹³**

Ткаченко Алла Викторовна

доктор философии (PhD) по филологическим наукам,
старший преподаватель кафедры мировой литературы
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

E-mail: gorkiyyapple@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается художественная интерпретация личности Алишера Навои на примере повести Л.Г. Бать «Сад жизни» и романа Айбека «Навои». Основной целью исследования является выявление влияния типа мышления и мировоззрения автора на способы художественного изображения исторической личности. В качестве научной проблемы рассматривается взаимосвязь между художественным и научным типом мышления писателя и особенностями интерпретации образа Алишера Навои в художественном тексте. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-литературный анализ, историко-литературный подход и методы интерпретации художественного текста. Результаты анализа показывают, что в повести Л.Г. Бать образ Навои раскрывается преимущественно через художественные сцены, психологические детали и развернутые описания, подчеркивающие поэтическую природу личности великого мыслителя. В романе Айбека, напротив, акцент делается на историческую достоверность и на изображение Навои как государственного и общественного деятеля. Таким образом, художественная интерпретация личности поэта определяется типом мышления автора. В заключении отмечается, что произведение Л.Г. Бать отражает художественный тип мировоззрения, тогда как роман Айбека характеризуется научной точностью и документальностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Алишер Навои, художественная интерпретация, сравнительное литературоведение, художественное мышление, научное мышление, образ исторической личности, Айбек, Л.Г. Бать, литературная интерпретация, анализ художественного текста.

Received: January 30, 2026

Accepted: February 16, 2026

Available online: May 10, 2026

¹³ **For citation (Iqtibos keltirish uchun, для цитирования):**

Ткаченко А. Особенности художественного и научного мировоззрения в интерпретации личности Алишера Навои. // Komparativistika (Comparative Studies). — 2026. — Vol.3, № 3(11) — В. 143-157.

**ALISHER NAVOIY SHAXSI TALQINIDA BADIY VA ILMIY
DUNYOQARASH XUSUSIYATLARI**

Tkachenko Alla Viktorovna

O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
jahon adabiyoti kafedrasida katta o‘qituvchisi
filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: gorkiyyapple@gmail.com

ANNOTATSIYA	KALIT SO‘ZLAR
<p>Ushbu maqolada Alisher Navoiy shaxsiyatining badiiy talqini L.G.Batning “Hayot bo‘stoni” qissasi va Oybekning “Navoiy” romani misolida ko‘rib chiqiladi. Tadqiqotning maqsadi tarixiy shaxsni badiiy tasvirlash usullariga muallif tafakkur tarzi va dunyoqarashining ta‘sirini ochib berishdan iborat. Yozuvchining badiiy va ilmiy tafakkur tarzi bilan Alisher Navoiy obrazining badiiy matndagi talqin xususiyatlari o‘rtasidagi bog‘liqlik ilmiy muammo sifatida qaralgan. Tadqiqotning metodologik asosini qiyosiy-adabiy tahlil, tarixiy-adabiy yondashuv va badiiy matn talqini usullari tashkil etadi. Tahlil natijalari shuni ko‘rsatadiki, L.G. Bat qissasida Navoiy obrazi asosan badiiy lavhalar, psixologik detallar va keng qamrovli tasvirlar orqali ochib berilgan bo‘lib, ular buyuk mutafakkir shaxsiyatining poetik tabiatiga urg‘u beradi. Oybek romanida esa, aksincha, tarixiy haqiqatga, Navoiyning davlat va jamoat arbobi sifatidagi qiyofasiga urg‘u beriladi. Demak, shoir shaxsining badiiy talqini muallifning tafakkur tarzi bilan belgilanadi. Xulosada L.G.Bat asari dunyoqarashning badiiy tipini aks ettirsa, Oybek romani ilmiy aniqlik va hujjatlilik bilan ajralib turishi ta’kidlanadi.</p>	<p>Alisher Navoiy, badiiy talqin, qiyosiy adabiyotshunoslik, badiiy tafakkur, ilmiy tafakkur, tarixiy shaxs obrazi, Oybek, L.G. Bat, adabiy talqin, badiiy matn tahlili.</p>

**DISTINCTIVE FEATURES OF THE ARTISTIC AND SCIENTIFIC
WORLDVIEW IN INTERPRETING THE PERSONALITY OF ALISHER
NAVOI**

Tkachenko Alla Viktorovna

Uzbekistan State World Languages University
Senior Lecturer, Department of World Literature

PhD in Philology

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: gorkiyyapple@gmail.com

ABSTRACT

This article examines the artistic interpretation of Alisher Navoiy's personality through the example of L.G. Bat's novella "The Garden of Life" and Oybek's novel "Navoiy". The main goal of the research is to determine the influence of the author's type of thinking and worldview on the ways of artistic depiction of a historical figure. The relationship between the writer's artistic and scientific thinking type and the peculiarities of Alisher Navoi's image interpretation in the literary text is considered as a scientific problem. The methodological basis of the research is the comparative-literary analysis, historical-literary approach, and methods of interpreting the literary text. The analysis results show that in the novella by L.G. Bat, the image of Navoi is revealed mainly through artistic scenes, psychological details, and extensive descriptions that emphasize the poetic nature of the great thinker's personality. In Oybek's novel, the emphasis is on historical accuracy and the portrayal of Navoiy as a statesman and public figure. Thus, the artistic interpretation of the poet's personality is determined by the author's type of thinking. In conclusion, it is noted that L.G. Bat's work reflects the artistic type of worldview, while Aibek's novel is characterized by scientific accuracy and documentary nature..

KEYWORDS

Alisher Navoiy, artistic interpretation, comparative literary studies, artistic thinking, scientific thinking, the image of a historical figure, Aybek, L.G. Bat, literary interpretation, analysis of the artistic text.

ВВЕДЕНИЕ

Возвращаясь к научным трудам И.П. Павлова, необходимо подчеркнуть важное дополнение к данному исследованию, а именно, исследователь проблемы преобладания аспектов научного или художественного в мировоззрении Т.С.Расулова справедливо отмечает, что: «Вместе с тем необходимо отметить, что зависимость «складывания» той или иной формы мировоззрения личности от типа мышления не является такой непосредственной, однозначной и жестко обусловленной, как бы хотелось для простоты исследования. Это связано с тем, что, во – первых, само разделение мышления на два типа – художников и мыслителей – связанное с асимметрией мозга, является в определенной мере условным, ибо не означает, на наш взгляд, наличия между ними некоего непреодолимого барьера, который бы не позволил художнику быть одновременно ученым, или наоборот. Подтверждением сказанного могут служить многочисленные примеры ученых (а также людей, первоначальная профессия которых была очень далека от искусства), живших в разных культурно – исторических эпохах, которые серьезно увлекались тем или иным видом искусства и даже становились выдающимися художниками. Среди них Ф. Рабле, Ф. Шиллер, А.П. Чехов, А. Конан Дойль, С. Моэм, В.В. Вересаев, М.А. Булгаков – врачи и писатели, поэты; Ибн Сина – врач, философ и поэт; Г.Берлиоз – врач и композитор; А.П.Бородин – блестящий химик и композитор; Н.А.Римский – Корсаков – военный моряк и композитор; Ж.-П. Сартр, А. Камю – философы и писатели; Б. В. Асафьев – академик – музыковед и композитор и т. д. Можно привести и обратный пример: Леонардо да Винчи – художник и инженер – изобретатель, а также И.С. Бах, Л. Бетховен, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и др., которые в своем художественном творчестве сумели подняться до высот подлинно философского осмысления жизни и Человека (Халлиева Г. И., 2016, 34).

Во-вторых, если бы влияние типа мышления на форму мировоззрения было совершенно очевидным и строго направленным, т. е. когда научное мышление могло бы прямо и непосредственно участвовать в формировании только научного мировоззрения, а художественное – художественного, то, вероятно, было бы меньше причин для появления такого «парадокса», как противоречивость мировоззрения личности.

Между тем этот «парадокс» возникает в результате не только косвенного, неоднозначного влияния типа мышления на форму мировоззрения, но и сложности всего процесса формирования мировоззрения личности, в котором принимает участие огромное количество различных объективных и субъективных факторов» (Расулова Т. С., 1990, 31).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Интерпретация личности А.Навои в произведении Л.Г. Бать «Сад жизни» связана, прежде всего, с системой взглядов и особенностями мировоззрения автора. На основании анализа произведения «Сад жизни» согласно научной работе И.П. Павлова, можно утверждать о превалировании художественного аспекта в мировоззрении Л.Г. Бать.

Именно эта способность автора и позволила выделить среди многочисленных талантов и дарований универсальной личности Алишера Навои и раскрыть его, прежде всего, как художника слова, гениального поэта, созидателя художественных творений (Хаккулов И.Ч., 1975, 4). Поэтому в своем произведении «Сад жизни» автор и начинает с важного, на ее взгляд, момента раскрытия поэтического гения Навои под влиянием главного фактора – произведения Феридаддина Аттара «Разговор птиц», послужившего пробуждению творческого потенциала Алишера.

Более того, Л.Г. Бать, что особо свойственно для людей с художественным типом мышления, максимально синтезирует в своем произведении все события, предшествующие и подготовившие почву для проявления именно художественного таланта Навои. И это, прежде всего, глубокий всеобъемлющий исторический экскурс в прошлое, показ исторических и политических событий, важнейших исторических и политических деятелей и формирование государства, которое и явилось благодатной почвой для формирования и развития творческого потенциала Алишера Навои.

Далее автор повести «Сад жизни» показала и раскрыла среду и окружение Алишера, где формировался и развивался поэтический талант выдающегося поэта и, прежде всего, проявлялись художественные взгляды и художественные вкусы Навои, характеризуя его как личность с художественным мировоззрением.

В романе же Мусы Ташмухамедова – Айбека «Навои», в отличие от повести Л.Г. Бать «Сад жизни», Алишер Навои сразу представлен в зрелом возрасте, в тридцать лет. Исторический экскурс, предшествующий появлению гениального поэта, и который есть в повести Л.Г. Бать, отсутствует в романе Айбека. Главный герой романа Айбека – Алишер Навои представлен в детальной характеристике, начиная от телосложения, выражения лица до подробного описания одежды и ее деталей: *«Алишеру Навои еще не было и тридцати лет. Он был выше среднего роста, стройный, но крепкого телосложения; его длинные изящные пальцы, аккуратно подстриженная чёрная борода и красивые усы придавали ему благородный вид. На широком лице с несколько выступающими скулами отражался постоянный след*

задумчивости, духовной силы и лёгкой усталости, что придавало ему особое очарование. В раскосых глазах под слегка припухшими веками сверкали мысли, мечтательность и твёрдая воля. Его голова была покрыта чалмой, аккуратно намотанной на остроконечную синюю тюбетейку. На плечах лежал скромный шелковый халат, а сверху — чекмень из простого тёмно-серого сукна» (Айбек, 1958, 29).

Если в повести у Л.Г. Бать портрет главного героя отсутствует, то у Айбека портрет главного героя дан с подробной детализацией: это и выражение лица, телосложение, строение его пальцев, наконец одежда и ее аксессуары (Шайтанов И.О., 2024). Используя прием «дробления», выделяя из целого части, Айбек затем дает возможность читателю из этих подробных деталей не только составить портрет главного героя в своем воображении, но, благодаря именно этим деталям, получить максимально яркое и точное представление о личности, многогранная деятельность которого характеризует эпоху Средневекового Ренессанса, но и также является одним из ее ярчайших и лучших представителей, послужившего основой для дальнейшего прогресса человеческого общества.

Детство и юность А.Навои в романе Айбека представлены фрагментарно и раздробленно в воспоминаниях самого Алишера, и выражают чувства ностальгии по прошедшему времени и глубокого почтения к своим дорогим родителям.

Исторически известный факт о знаменательной встрече маленького Алишера со знаменитым историком эпохи царствования Тимура Шараф-ад-дином Йезди в повести Л.Г. Бать «Сад жизни» представлен в живой и красочной сцене знакомства и диалоге этих двух персонажей, а в романе Айбека «Навои» сцена описания этой встречи отсутствует. Айбек только констатирует этот факт без выражения своего авторского отношения по этому поводу: «Встреча со знаменитым историком царствования Тимура Шараф-ад-дином Йезди...» (Айбек, 1958, 32).

Айбек и Л.Г. Бать по-разному характеризуют эту встречу. Л.Г. Бать выступает как художник, а Айбек как ученый, он только констатирует этот исторически известный факт без изображения художественной сцены встречи и выражения своего авторского отношения к этому событию.

Важно отметить, что и этот факт каждый из авторов по – разному освещает в своих произведениях.

Л.Г. Бать, как и свойственно человеку с художественным типом мышления, в обширных и красочных сценах раскрывает нелегкое путешествие семьи Навои из Ирака домой. Когда после длительной борьбы за власть на трон взошел внук Шахруха – султан Абулькасим Бабур и в стране воцарился

долгожданный покой и порядок: *«Караван шел уже вторые сутки. Назад, из Ирака в Хорасан, он проходил прежним путем; но настроение у путников было иное: они возвращались домой. Днем стояла жара, а ночью – августовская прохлада. По ночам разводили костры из саксаула и песчаной осоки»* (Бать Л.Г., 1968, 15).

Подробно и красочно Л.Г. Бать излагает и передает ту атмосферу, в которой оказались путники, что невольно возникают в воображении читателя живые и яркие картины со всеми трудностями, которые приходилось преодолевать путешественникам по возвращении к себе домой: *«С огромным трудом, обливаясь потом, путники днем выкорчевывали кустарник и деревья, зная, что ночью приятно будет согреться у огня. Ночи были холодны; одеял и стеганных халатов было недостаточно, чтобы согреться, но жажда томила днем и ночью. Изредка попадались колодцы: суетились люди, оживлялись верблюды и лошади, нетерпеливо кричали дети. Большие бурдюки наполнялись водой. Лошади пили, захлебываясь и расплескивая драгоценную влагу. Костры и колодцы отмечали путь каравана. От костров оставались горсточка пепла, по которым путники узнавали о своих предшественниках. Этот след был как бы остывшим приветом товарищам по трудному пути»* (Бать Л.Г., 1968, 15)

Очень живописно автор повести «Сад жизни» описывает картины путешествия, даже потухшие костры для как символический знак приветствия для встречных путников, в преодолении своего нелегкого пути.

Автор повести «Сад жизни» даже указывает на особую заботу Гиясаддина Кичкине о своей семье. Он выбирает наиболее подходящее время для пути, чтобы облегчить и помочь своей семье в преодолении всех трудностей долгого путешествия: *«Ночью сделали привал, но раннее утро уже застало всех на ногах. Гиясаддин велел пораньше собираться в путь, пока сохранилась еще ночная прохлада»* (Бать Л.Г., 1968, 16).

Для яркого, насыщенного и впечатляющего изображения картин жизни Алишера автор повести «Сад жизни» даже вводит персонаж преданного слуги семьи Навои – Хашима. Образ этого персонажа построен на впечатляющих контрастах облика и внутреннего состояния души этого героя, что также характеризует уникальность художественного мышления Лидии Григорьевны Бать: *«Иногда его (Алишера – А.Т.) сопровождал старый слуга Хашим, любивший мальчика больше всех в доме, но часто он ездил один. Хашим был человек с уродливой внешностью, обладавший чудовищной силой; кривоглазый, нескладный с выпяченной заячьей губой, он был страшен в гневе и нежен в любви»* (Бать Л.Г., 1968, 16).

Именно этот герой – Хашим, обладающий невероятной силой и неординарными способностями, по мнению автора повести, и был способен найти и спасти маленького Алишера, по стечению обстоятельств, пропавшего в пустыне по возвращению каравана семьи Навои домой, в Герат: *«Солнце еще стояло довольно высоко, но лучи его жалили уже не так больно. Вдали показались два всадника. Вздывая кучи песка, они неслись во весь опор. Шагах в двухстах от Алишера они остановились и стали смотреть по сторонам. Один из них был Хашим. Он первым увидел мешок и рядом с ним детскую фигурку.*

– Благословен Аллах и Мухаммед, пророк его! – дико закричал он, гикнул и полетел стрелой.

– Хашим! Хашим!

Алишер побежал навстречу всадникам. Он почувствовал, как ласковые руки Хашима отрывают его от земли. Прижавшись к преданному слуге, он молчал и, только усаженный Хашимом на коня, встрепенулся...» (Бать Л.Г., 1968, 20-21).

На фоне невероятной силы и физических недостатков простого работающего слуги Хашима образ маленького Алишера становится еще более хрупким и утонченным. В тяжелые часы, когда Алишер отстал от каравана и потерялся в пустыне, он вспомнил в первую очередь о спасительной силе Хашима – верного и преданного слуги. И, именно, в это тяжелое время для Навои, как для глубоко творческой личности помогает великая сила поэтического искусства. Как указывает автор повести «Сад жизни», он вспомнил о любимой книге – «Разговор птиц» Феридаддина Аттара (Сатимов У., 1998). Художественные ассоциации из дорогой его сердцу книги он соизмерял с реальной действительностью, и это помогало ему сохранять равновесие и ориентироваться в сложившейся ситуации.

Л.Г. Бать подчеркивает врожденную природу художественного мышления Алишера, которая проявлялась даже и в критических ситуациях, и автор повести указывает на проявлении этой особенности еще в раннем детстве выдающегося поэта и делает на этом особый акцент еще в начале своей повести, чтобы потом в динамике развития сюжета полномерно, широкомасштабно и художественно осветить это очень важное, по мнению автора, качество Алишера Навои, как гениального поэта: «Алишер открыл глаза. Он один на горячем песке пустыни. Некуда спрятаться от жгучих лучей солнца. Каравана не видно, конь ускакал. Вместе с пробуждением вернулась жажда. Вдруг Алишер, стыдясь самого себя, почувствовал страх и сразу подумал о Хашиме – вот кто спас бы его; потом он вспомнил о матери.

И даже после того, как Хашим нашел Алишера, радость спасения для него, прежде всего, была выражена в том, что он мог снова окунуться в мир прекрасной для него поэзии и продолжить свой путь в творческом воображении в мир сказочного дворца, указанного в любимой книге *«Разговор птиц»*: *«– Поедем в чудесный дворец, правда? – весело и лукаво спросил Алишер»*(Бать Л.Г., 1968, 17-21).

Важно также отметить, как художественно ярко и насыщенно Лидия Григорьевна Бать передает состояние Алишера в пустыне, что заставляет читателя сопереживать мучениям и страданиям совсем юного, но стойкого главного героя романа – Навои: *«Алишер открыл глаза. Он один на горячем песке пустыни. Некуда спрятаться от жгучих лучей солнца. Каравана не видно, конь ускакал. Вместе с пробуждением вернулась жажда»* (Бать Л.Г., 1968, 19).

А вот сцена описания физического изнеможения Алишера от невыносимых условий дикой пустыни. Автор романа до мельчайших подробностей описывает как от жажды, обезвоживания и смертельного зноя главный герой начинает впадать в состояние галлюцинаций. Для максимального художественного эффекта Л.Г. Бать даже использует звукоподражательные слова, чтобы правдоподобно и художественно воссоздать состояние и ощущения Алишера, пережившего весь ужас своего пребывания в пустыне: *«Тинь – тинь – тинь – тинь!... Тинь – тинь – тинь – тинь! – неотвязно, как москиты, звенит в ушах. Потом острый, назойливый звон прекращается и откуда – то издалека звучит музыка. Во рту – тающий вкус щербета. Тело погружается в прохладную воду, но тут же вода закипает, становится горячей, обжигает руки»* (Бать Л.Г., 1968, 17-18).

Чтобы полномерно, ярко и правдоподобно передать всю атмосферу жизни пустыни со всеми ее реалиями и законами, автор повести *«Сад жизни»*, как истинный художник, рисует эффект миража, который и привиделся Алишеру, находящемуся в состоянии тяжелого аффекта от невыносимых условий пустыни и одиночества: *«Он встал и, утопая в раскаленном глубоком песке, пошел вперед. Ему казалось, что он следует по пути каравана. Страшнее всего была жажда. Алишер проглотил слюну, но она была липкой и полной песка. Губы растрескались и горели. Ноздри тоже были набиты песком, Глаза закрывались сами собой от слепящего блеска солнца. Все кругом было похоже на сон во время болезни. Но вот сквозь прищуренные ресницы он вдруг увидел невдалеке, направо синеющий оазис, окруженный стройными пальмами. Алишер повернул туда и ускорил шаг. Он шел, изнемогая от усталости, присаживался, снова поднимался и шел вперед. Оазис не приблизился ни на шаг. Зеленели пальмы, синела вода. Алишер застонал от*

нетерпения и побежал. Горячий воздух больно ударил в лицо. Ослабевшие ноги подкосились, и мальчик, упал. Когда через несколько мгновений он поднялся и раскрыл глаза, перед ним ничего уже не было. Он вертелся, оглядывался по сторонам, проводил рукой по глазам, но мираж исчез бесследно» (Бать Л.Г., 1968, 21).

Л.Г. Бать рассказывает о явлении, известном как «нижний мираж», которое преимущественно возникает в знойные дни или в пустынных районах. Этот тип миража формируется, когда воздух у поверхности земли значительно прогрет, а верхние слои остаются более прохладными. Это наиболее распространённый вид миража, часто наблюдаемый на раскалённом шоссе или в пустыне. Когда путешественник замечает на горизонте, казалось бы, водную гладь, на самом деле световой луч, проходя сквозь различные слои воздуха, отражает небесную поверхность на песке, создавая обманчивое впечатление воды.

Важно также подчеркнуть, как глубоко проникновенно и сочувственно, автор повести «Сад жизни» сопереживает мучительной жажде своего главного героя, поэтому Л.Г. Бать художественно изображает картины обнаружения Алишером бурдюка с водой, оставленным караваном, с которым и следовал Алишер со своей семьей в Герат. Эта художественная находка также характеризует художественное мышление автора романа и выражает живость и правдоподобность создаваемых ею картин: «—Я хочу пить, я умру от жажды!

Потом он овладел собой, постоял минуту с закрытыми глазами, а когда снова посмотрел вперед, увидел большой черный предмет. «Может быть, это конь пал в пустыне? – подумал мальчик. – Нет, это похоже на скалу. Но откуда здесь быть скале? Или может быть, это дерево?»

Алишер был так заинтересован, что забыл о жажде. Он шел к черному предмету, не сводя с него глаз, боясь, как бы тот, так же как и оазис, не исчез вдруг. Предмет оставался на месте. Но – странная вещь! – по мере приближения Алишера к нему он словно уменьшался. Мальчик подошел к непонятному предмету неожиданно быстро и, не веря своим глазам, остановился как вкопанный. Это оказался бурдюк с водой – из тех, какими был снабжен караван. Алишер схватил тяжелый бурдюк и почувствовал упругость наполнявшей его воды.

– Это наш мешок, тут прошел караван! Я иду по правильному пути!

С трудом распутал Алишер крепкие кожаные бечевки, раскрыл сборки мешка и прежде всего погрузил руки в воду. Он обсосал влажные пальцы и провел ими по лицу, потом снял свою тюбетейку и, зачерпнув до краев, жадно выпил тепловатую воду. Она показалась ему райским напитком. За первой тюбетейкой он набрал вторую и потянулся снова, но остановился. Первая

жажда была утолена, и Алишер подумал: «Вода мне еще пригодится. Отец всегда говорит, что жадность не ведет к добру» (Бать Л.Г., 1968, 20).

В этом отрывке важно также обратить внимание на тот факт, как автор повести «Сад жизни» описывает физическое явление, наблюдаемое в пустыне: предметы при приближении к ним кажутся меньше в объеме. По мере приближения Алишера к бурдюку с водой он уменьшался в объеме. И этот оптический эффект видения предметов в пустыне художественно описан Л.Г. Бать, что, несомненно, также художественно дополняет живые и правдивые картины пустыни, в которых по воле судьбы оказался Алишер и характеризует масштабность и обширность художественного видения и мышления автора повести «Сад жизни».

Если в повести Л.Г. Бать «Сад жизни» даны максимально широко развернутые, яркие и красочные картины передвижения семьи Алишера с караваном, двигавшегося по направлению к Герату. Айбек только констатирует известный факт об отставании Алишера от каравана, но не выражает своего отношения по этому поводу. Такой своеобразный авторский подход Айбека в раскрытии фактов о жизни и деятельности А. Навои можно обозначить как «строгим» научным подходом в изложении и раскрытии образа главного героя романа «Навои»: *«Особенно Алишеру запомнилось, как он на обратном пути, заснув, свалился с коня на землю. Утром, проснувшись, он увидел, что лежит один в голой, бескрайней, безлюдной степи. Поймав свою смирную лошадь, которая неподалеку щипала траву, он едва взобрался на нее и одиноко томился жаждой в знойной пустыне. Наконец он достиг места ночевки каравана. Как же обрадовались, увидев его, родители, едва не умершие с горя при исчезновении сына!»* (Айбек, 1958, 32).

Сохраняя документальность в изложении исторически известных фактов о великом поэте, в романе «Навои» Айбека отсутствует авторская импрессия и экспрессия в показе окружающей действительности жизни Алишера Навои, что еще раз подтверждает научное мышление, взгляды и научное мировоззрение Айбека в раскрытии образа его главного героя, в то время как в повести «Сад жизни» Лидии Григорьевны Бать мы можем пронаблюдать, как наглядный пример личность писательницы с ярко и наглядно выраженным художественным мышлением, взглядами и художественное мировоззрением в показе окружающей действительности жизни выдающегося поэта Средневекового Востока: *«Заря окрасила все в желто – розовый цвет; даже небо было бледно – желтым. Постепенно краски менялись; небо поглубело. Но трудно было смотреть на него сквозь дымку песка»* (Бать Л.Г., 1968, 17).

В отличие от документированной констатации фактов из жизни поэта в романе «Навои» Айбека, в повести «Сад жизни» Лидия Григорьевна Бать не только художественно показывает окружающую действительность и события дальнего путешествия Алишера Навои и его семьи, но и раскрывает духовный мир, душевное состояние и поступки поэта, характеризующего доброту, милосердие и глубокое сочувствие к окружающим его людям: *«Люди и кони изнывали от жажды. Маленькие запасы воды были строго распределены между всеми. Но Алишер, следуя примеру отца, отказался от своей доли, сказав:*

– Отдайте ее женщинам и детям» (Бать Л.Г., 1968, 17).

Яркое, живописное и красочное раскрытие событий и окружающей действительности, буквально ожившей действительности жизни Алишера Навои в повести «Сад жизни» предстает перед читателем, что не только кардинально отличает мировоззрение Л.Г. Бать от мировоззрения Айбека, но и наглядно подчеркивает уникальную неповторимость каждого из авторов, в силу своего дара писателя, талантливо раскрывающих гениальную личность Средневекового Востока – Алишера Навои: «Вперед, назад, вперед, назад, вперед, назад...» – так монотонно повторял про себя Алишер, глядя на раскачивающихся перед ним седоков, на тюки, висящие между двух горбов у верблюдов (Муминова Ф., 1989, 15). Пересохло в горле. Ему вдруг представился прохладный синий водоем, какой был в саду их дома Герате. Вот бы прильнуть к нему жим ртом! Алишер склонился к шее коня и ослабевшими, сонными пальцами ухватился за его гриву. Конь почувствовал себя неловко, встряхнулся и пошел быстрее. Алишер начал сползать с седла, но это уже не доходило до его сознания. Он спал крепким, жарким сном» (Бать Л.Г., 1968, 17-18).

Из вышеуказанного материала наглядно видно, как проявляется мышление, взгляды и мировоззрение каждого из авторов – Айбека в романе «Навои» и Л.Г. Бать в раскрытии личности поэт (Муканова Ф., 2009. 18). Художественная интерпретация личности Алишера Навои и исторически известных фактов из жизни, выдающегося поэт в повести «Сад Жизни» Л.Г. Бать раскрывается широкими и красочными сценами, где художественный вымысел автора направлен на раскрытие одной из граней талантов Навои – Навои – поэта и его творческого пути. Масштабный показ эпох и исторических событий в повести «Сад жизни», который, по мнению Л.Г. Бать, и явились теми важными предпосылками, способствующими раскрытию и дальнейшему развитию гениального поэтического мастерства Алишера Навои – все это, в свою очередь, характеризует принадлежность автора повести «Сад жизни» – Л.Г. Бать к людям с художественным типом

мышления, взглядов и мировоззрения и именно как представителю художественного мировоззрения в целом, Л.Г. Бать и удалось раскрыть личность Алишера Навои как великого поэта своей эпохи. В то время как в художественной интерпретации личности великого поэта в романе «Навои» Айбека, как было указано выше, представленный уже весьма взрослый Алишер Навои, вступивший в государственную должность, повествуется о служении поэта интересам своей страны и своего народа и раскрывается, прежде всего, как государственный и общественно политический деятель (Мирзаев И. К., 2021, 29). Поэтому Айбек и не ставил перед собой задачи показа детства и юности Навои, как периода раскрытия и формирования Навои – поэта. Более того, в отличие от Л.Г. Бать, исторически известные факты из детства и юности Навои, Айбек не преобразует в широкие и красочные сцены, не дополняет их своим авторским вымыслом и своим высказыванием авторского отношения и оценки в повествовании данных фактов. В романе «Навои» Айбека, изложению исторически известных фактов о детстве и юности поэта характерны следующие категории, которыми оперируют именно личности, обладающие научным типом мышления, взглядов и мировоззрения – это: объективность, формальность, констатация и точность в воспроизведении торического источника. Также важно отметить, что если в повести «Сад жизни» дан масштабный показ прошлых эпох и исторических событий, то в романе «Навои», наоборот, отсутствует показ прошлых эпох и исторических событий, но присутствуют авторский прием: «отсечения», который наблюдается уже в самом начале романа, при показе личности А. Навои, где поэт представлен сразу в зрелом возрасте и прием «дробления» в фрагментарном повествовании об исторически известных фактах из детства и юности гениального поэта. Все это, согласно научным трудам академика И.П. Павлова, наглядно характеризует автора романа «Навои» Айбека, как представителя именно научного типа мышления, взглядов и мировоззрения в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итог данного исследования позволил увидеть процесс воплощения узбекским писателем – Айбеком становление и формирование Алишера Навои, прежде всего, как государственного, общественно – политического деятеля и дипломата, а также талантливым руководителем научного сообщества своей страны. Более того художественная интерпретация личности поэта позволило детально увидеть и понять характер мышления, взгляды и мировоззрение писателя – Айбека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Расулова Т. С. Музыка и мировоззрение. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 31.
2. Бать Л.Г. Сад жизни. – Ташкент: Узбекистан, 1968. – С. 15.
3. Айбек. Навои // Избранные произведения. Т. 2. – Москва: Гослитиздат, 1958. – С. 32.
4. Сатимов У. Исследование жизни и творчества Алишера Навои в западно – европейском востоковедении: дис. Автореферат Диссертации на соискание ученой степени доктора наук по филологическим наукам. – Москва, 1998. [Электронный ресурс] URL.: <https://www.dissercat.com> (дата обращения 25.03.2024)
5. Шайтанов И.О. Компаративистика и/или поэтика: английские сюжеты глазами исторической поэтики. <http://www.twirpx.com/file/546814/> (дата обращения 5.03.2024)
6. Хаккулов И.Ч. Рубай в узбекской классической литературе: Автореферат канд. дисс. – Ташкент, 1975. – 26 с.
7. Халлиева Г. И. Исследование узбекской классической литературы в русском востоковедении XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора наук (DSc) по филологическим наукам. – Ташкент, 2016. – 77 с.
8. Мирзаев И. К., Нурова Г. Т. Изучение жизни и творчества Алишера Навои в России. – Самарканд, 2021. – 112 с.
9. Муканова Ф. Проблемы поэтического языка в произведениях Алишера Навои: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ташкент, 2009. – 48 с.
10. Муминова Ф. Поэма «Хамса» Алишера Навои как философский трактат: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ташкент, 1989. – 35 с.

REFERENCE:

1. Rasulova, T. S. (1990). [Muzyka I mirovo zzrenie](#). Tashkent: Fan.
2. Bat', L. G. (1968). [Sad zhizni](#). Tashkent: Uzbekistan.
3. Aybek. (1958). [Navoi](#). In [Izbrannye proizvedeniya](#) (Vol. 2). Moscow: Goslitizdat.
4. Satimov, U. (1998). [Issledovanie zhizni i tvorchestva Alishera Navoi v zapadno-evropeyskom vostokovedenii](#) (Doctoral dissertation abstract). Moscow. Retrieved March 25, 2024, from <https://www.dissercat.com>
5. Shaytanov, I. O. (n.d.). [Komparativistikai/ilipoetika: Angliyskie syuzhety glazami istoricheskoy poetiki](#). Retrieved March 5, 2024, from <http://www.twirpx.com/file/546814/>
6. Hakkulov, I. Ch. (1975). [Rubai v uzbekskoy klassicheskoy literature](#) (Candidate dissertation abstract). Tashkent.
7. Khallieva, G. I. (2016). [Issledovanie uzbekskoy klassicheskoy literatury v russkom vostokovedenii XX veka](#) (Doctoral dissertation abstract). Tashkent.
8. Mirzaev, I. K., & Nurova, G. T. (2021). [Izuchenie zhizni I tvorchestva Alishera Navoi v Rossii](#). Samarkand.
9. Mukanova, F. (2009). [Problemy poeticheskogo yazyka v proizvedeniyakh Alishera Navoi](#) (Candidate dissertation abstract). Tashkent.
10. Muminova, F. (1989). [Poema "Khamsa" Alishera Navoi kak filosofskiy traktat](#) (Candidate dissertation abstract). Tashkent.